

УДК 1+297
ББК 87.52+86.38

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СУФИЗМЕ Янгузин А.Р.*

Концепция мистического пути («тарикат») способствовала не только развитию метафизики, но и осознанию того обстоятельства, что наиболее полное раскрытие человеческой природы требует все же «сверхчеловеческих» усилий, устранения чувственно и рассудочно обыденного.

Как обладатель воли к реализации счастья, которое, по мнению суфия, состоит в слиянии с «лицом» Бога, человек наделяется энергией, необходимой для поддержания жизненной гармонии космоса. Однако эти далеко идущие, истинно вселенские по своим масштабам притязания всегда наталкивались на тенденцию к усилению деспотической власти. Утверждать свою независимость в отношениях с государством означало, открыто бросить вызов его державным полномочиям. Поэтому власть имущие оказывались вовлеченными суфиями в особую ритуальную игру признания социального лица обоих партнеров - игру, требовавшую деликатности и отнюдь не исключавшую трагического исхода. Суфии проповедовали любовь к человеку и не останавливались перед вооруженной борьбой за достижение своей цели.

Суфии восставали против жестокости имперского порядка. Они выступали против конформизма в обществе. Они за полнокровную, естественную, привольную жизнь для каждого существа. Отрицание искусственных разграничений, устанавливаемых цивилизацией, апология ценности жизни как она есть стали заметным фактором в духовной жизни эпохи персидского влияния на суфизм.

Очевидно, цель суфия заключается не в том, чтобы выбрать тот или иной принцип, а в том, чтобы преодолеть ограниченность всякого принципа и всякой точки зрения. Суфий-аскет лелеет жизнь посредством отрешения от жизни. Одним словом, позиция суфия – это последовательность разоблачения всякой формальности, любой попытки универсализации частного опыта, любой аргументации, опирающейся на логические категории или исторические прецеденты.

В этом социально-философская суть суфийской критики мысли - критика принципиально умеренная, так сказать профилактическая.

Суфизм есть свидетель глубочайшего кризиса доверия человеку в том смысле, что истина лежит вне человеческих понятий. Однако это означает лишь то, что человеку в его представлении уготована несравненно более великая участь, чем та, которая может быть постигнута логической мыслью, ограничивающей бесконечность жизни конечными понятиями.

«Макамы», или «стоянки», - это своеобразны постоянные дворы на пути к Истине, к Богу. Мудрые становятся в них на постой, но все же не задерживаются там надолго. Наутро они снова пускаются в странствие по беспредельности немислимого.

Следует проводить различие между «состоянием» и «стоянкой», или нахождение данного человека на пути к Богу и исполнение им обязательств, отвечающих данной «стоянке» до тех пор, пока он не усвоит ее совершенство настолько полно, насколько позволяют ему силы, то «состояние» есть то, что нисходит в «сердце» человека от Бога. Не в человеческой власти отвергнуть «состояние», когда оно приходит, и удерживать его, когда оно уходит [1; с.180]. Социально-философский смысл данного тезиса заключается, на наш взгляд, в том, что «стоянка» определяет духовный путь ищущего, его духовный рост соответственно его собственным нравственным усилиям. «Стоянка» принадлежит к разряду действий, а «состояние» - к разряду даров. Следовательно, если люди будут ориентироваться исключительно на «состояния», а не на действия, то они все будут получать из чьих-то рук, будут относиться и к свободе как к дару, как к подаренной свободе. Они не будут все проверять своим умом и опираться во всем на самих себя.

Для «дара» в философии суфиев остается, как видим, мало места. Человек обладающий «стоянкой», удерживается на ней посредством самообуздания; человек же, обладающий «состоянием», мертв для своего «Я» и «пребывает в том «состоянии», которое Господь сотворил в нем»[1; с.181].

«Состояние» может быть длительным. «Состояниями» являются любовь и «жаждание». Другие шейхи отрицают, что «состояние» может быть

*Янгузин Айбулат Римович – доц. каф. истории философии и науки фак-та философии и социологии БашГУ.

долговременным. «Все, что долговременно, становится атрибутом, а атрибуты существуют в объекте, который должен быть более совершенным, чем сами атрибуты; это заключение опрокидывает тезис о том, что «состояние» могут быть длительными» [1; с.181].

Социальная философия суфиев, таким образом, есть приглашение к путешествию вовне себя и все же к себе, самому восхитительному и все же самому естественному путешествию в социокультурной жизни человека.

Суфии – не чистые литераторы, же-лающие развлечь читателя и не голые философы науковеды, ищущие всеобщую истину. Они пишут не ради художественного эффекта, а для того, чтобы обнажить полноту смысла. Они не занимаются поиском логических формул истины, а стремятся не выражать, а укрывать истину. Превыше всего они ценят слова, которые как брызжащий свет любви, соотносятся с Божественным единством.

Очевидно, что суфии говорят не для того, чтобы что-то определить, о чем-то рассказать или даже чему-то научить. У них иная цель: намекнуть на несказанное и побудить читателя самому открыть для себя неявно присутствующий в словах о любви смысл.

Суфии создают свои тексты как пространство смысловой свободы. Это – тексты, которые непрестанно устраниваются от самих себя, утрачивают свои стилистические признаки: слова в них ведут себя подобно тому кубку для вина, который «опрокидывается, когда полон». Другими словами, слова у суфиев «не держат» своих значений, а вечно освобождаются от прилипших к ним смыслов.

Истинная мудрость, говорят поэты-суфии, пребывает между словом и молчанием. Задача суфия состоит, поэтому, в том, чтобы посредством субъективного отрицания логических определений, этих видимых, непосредственных препятствий материального мира, обрести себе истинность и реальность.

Суфий своей любовью и мистическопрактической деятельностью уничтожает внешнюю определенность истинного Бытия, т.е. отнимает у него кажимость, ничтожность и делает его (точнее, себя самого) обнаженным самом-в-себе и самом-для-себя Бытием; и этим придает ему (себе) объективность истинность, вечность («бако»). В данном аспекте богопознание совпадает с самопознанием, другими словами, самопознание, самоочищение в смысле морального самовоспитания и самосовершенствования есть та «теоретическая» база, исходя из которой суфий достигает истинной сущности бытия и соедине-

ния с ним. Таким образом, весь процесс богопознания осуществляется через познание и совершенствование особенно необходимо личностное начало: любовь и мистические стремления человека, любящего Бога и стремящегося к слиянию с ним.

Тут следовало бы внести уточнение. Для суфия проблематично не знание само по себе, а лишь объективность знания. Он не приемлет знания, выраженность в понятиях, т.е. формализованного знания. Мир вещей-предметов бессмыслен для суфия, поскольку в нем утрачены интимное сродство всего сущего, живая цельность «единого тела» мира. Обесмысленными смыслами технократического мира, мира пользы и прагматического рассудка суфий противопоставляет осмысленную бессмыслицу самосвидетельств Божественной любви как живой жизненной ткани.

Суфий призывает не увлекаться рассуждениями, а следовать «пути».

Если мистический путь («тарикат») длительный и стоянок («макнат») на нем множество, то его «конец» и результат – счастье непосредственно видеть «лицо» Бога и слиться с ним – акт кратковременного озарения, интуитивного видения. Однако если прохождение «стоянок» достигается путем самозабвенной любви и самоотверженных психологических «подвигов» самого путника, то «хал» (экстатическое состояние, озарение) «собственными усилиями путника достигнут быть не может. Это – божественная милость, ниспосылаемая свыше и исчезающая также мгновенно, как и возникла» [2; 38]. Этот конечный результат осмысленной любви всеми суфиями считается алогичным, иррациональным, внезапным и не поддающимся объяснению. Однако это субъективное утверждение самих суфиев. В действительности же дела обстоят по-другому.

Любое интуитивное «озарение» невозможно без предварительной мыслительной работы. Следовательно, когда суфии говорили, что восклицание типа «Я – есть Истина» высказывается в момент не зависящего от них состояния экстаза, бессознательно или от Божьей благодати, то они не правы, и поэтому их оппоненты, ортодоксально теологи, резонно им не верят. Все-таки суфии сознательно, во-первых, встали на такой путь богопознания; во-вторых, они, хотя и разными способами и средствами, но все же осознанно размышляли о последствиях принятого ими решения (вывода) по поводу сущностного единства Бога и мира (человека и Бога) и соединения человека с ним в ритуально очищенном виде. Когда же они окончательно убеждались во всем этом и приходили в согласие со своей сущностью, то тогда

выходили из уст решения (вывод): «Я – есть Истина».

Следовательно, суфии высказывали в конечном итоге (даже в момент экстаза) совсем не бессознательное решение типа вышеупомянутого. Более того, и в довольно-таки спокойное время у поэтов-суфиев (например, при написании стихов) также встречаются аналогичные мысли, изречения, восклицания.

Итак, необходимо признать, что восклицание типа «Я – есть Истина», встречающиеся у суфийских мистиков, по существу было логическим следствием суфийской теории единства Божественной и человеческой сущности. Хотя подобные изречения приходят на язык суфия внезапно, даже неосознанно, это все равно является идейным продуктом сознательного (и подсознательного) анализа своего рефлексивного, духовного «пути». Но для субъективного восприятия суфия, очевидно, «не всегда ясно, следствием чего является такое решение. Поэтому оно вызывает удивление и приписывается «мистическому» вдохновению»[4; с.129].

Разрабатывая нами здесь концепция состоит в том, что мудрость «тариката» – это всегда трансценденция за границы эмпирического опыта. Но данный шаг возвращения к полноте существования; ведь всякая потеря любимого «лица», перерастая себя, как бы утрачивает, «забывает» себя. Однако потеря в пределе своего бытия должна сама быть потеряна. Здесь напрашивается аналогия со светом, который, выявляя все цвета, сам оказывается недоступным для созерцания.

Итак, в акте суфийского «тарикат» все сущее становится тем, что оно есть. Человек становится подлинно человеческим именно потому, что постигает свою событийность со всяким событием в мире. А это означает, что он становится таким, каким еще не бывал.

Многим людям сегодня стало неинтересно жить не потому, что страна испытывает экономический и духовный кризис, а потому, что исчезает рождение нового, еще небывалого бытия. На место новому приходит мистика, которая выступает как воплощение в слове и образе того, что нельзя, да и не нужно, постичь и выяснить однозначно и до конца.

В сущности, в социальном мире, где правит случай, не существует одного всеобщего единственно-верного принципа. Мир являет себя как огромное множество порядков, как богатство разнообразия.

Суфийский мудрец не совершает самочинных действий, не следует заданному и предначер-

танному. Его сознание – своеобразное зеркало, вмещающее в себя все образы и не удерживающее их. Нет места, где бы не было «тарикат», но и в то же время не бывает и слов без «тарикат». Любовная музыка суфиев обнажает бытийную значимость языка. Так и дети, не различая конвенционального смысла скрытой музыкой слов.

Главное достоинство слова суфия-поэта – не экстравагантность, а искренность, требующая искренней доверительности за пределами голого расчета и даже сформировавшихся убеждений. Безумно-вдохновенная речь о любви именно безумствует, т.е. говорит без тени лукавства и лицемерия, которые снизу доверху пронизывают сегодня отношения людей.

Смысл идеи «тариката» – это не только надежда достичь Божественной любви. Язык любви должен снова и снова генерировать в себе присутствие более глубинного бытия; слова любви должны постоянно обновляться. Другими словами «любовь» переживается как процесс и в своей конкретности откликается всей бездной социокультурного космоса.

Суфизм уделяет особое внимание проблеме человека как основному элементу для создания гармоничного образа настоящей жизни. Суфийские мыслители выделяют основные требования для достижения самосовершенствования человека. Для того чтобы начать путь к истине, человеку крайне необходимо признаться в совершенных им грехах с намерением не повторить их в будущем. Чтобы это чувство – чувство покаяния стало настоящим, оно должно сопровождаться чувством глубокого сожаления и раскаяния. Покаяние происходит в сердце человека, то есть для суфиев «сердце» не является биологическим органом, а приобретает другое значение. Оно становится местом, где может произойти действие выбора и отказа. Поэтому для суфиев первый шаг к абсолютной истине – это покаяние (первый этап на пути совершенствования) и признание единого Аллаха как создателя всего мира и сущего над миром.

Второй этап в пути совершенствования – это аль-муджахда (сопротивление). Человеку необходимо сопротивляться и не поддаваться всяким искушениям, поэтому Абу Бакр Аль-Рази говорит: «Это дело состоит из трех вещей: первое – не кушай, пока не почувствуешь острую нужду; второе – не спи, пока не устал и не можешь без сна; и говори только при крайней необходимости»[5;с.175]. В этих словах мы видим способ испытания и тренировки суфия, так как воздержание от еды ослабляет возможность совершить неправильное действие. Второе, имеется в виду не просто отказ от сна, а время отказа от сна –

это время для совершения особых обрядов. Третье отражает мудрость суфиев, которая выражается в том, что человек, прежде чем сказать что-либо, подумает несколько раз.

Следующим этапом в процессе совершенствования и самосовершенствования является уединение. Уединение - это испытание воли человека. В уединении человек ведет счет свои действиям, дает себе оценку, оценку прожитой жизни, и также подготавливается к следующему этапу и подготавливается к выполнению роли, которую возлагает на себя. Уединение как способ испытания воли человека, терпения, умения контролировать себя, свое поведение. В уединении человек становится сам собой, то есть человек остается наедине со своей душой. В уединении человек сосредоточится и углубит свои мысли. Тут понимание сосредоточиться и углубить свои мысли не разумным путем, то есть не путем работы мозга, а работой «сердца».

Уединение считалось одним из недостатков суфизма, поскольку уединение обозначает уход от общества, изоляцию, причем добровольную, от окружающего человеческого общества. Однако в уединении человек рассматривает общество со стороны; это дает ему возможность увидеть то, что другим не дано увидеть. В результате уединения ему удается выразить свое мнение по отношению ко всему.

Уединение - необходимо любому начинающему суфийский путь, потому что в уединении он почувствует себя не выше других. Уединение должно содержать смысл ухода от людей для того, чтобы спасти их от самого уединившегося. Быть среди людей - значит лицемерить и никогда не говорить правду, а в уединении усиливается воля человека и после уединения он может сказать правду, не боясь ничего и никого.

Четвертый этап - это благочестие, это стремление к тому, чтобы человек не пытался захватить или взять чужое. В этих примерах суфии показывают важность самых простых мелочей, на которые большинство людей не обращают ни малейшего внимания, считая, что это неважно. Однако для суфиев эти мелочи - то же самое, что и огромное, поскольку все складывается из мелочей. В этом мы находим стремление суфиев к совершенствованию и реконструированию внутреннего душевного человеческого мира и их стремление к упорядочению поведения человека.

Следующий этап развития человека, находящегося на пути суфизма - зухд (воздержание, отречение), это одно из основных - этических понятий ислама и технический термин суфизма, означающий необходимый этап мистического пути.

Суть зухда заключается в том, что у человека уменьшается, если не исчезает полностью, стремление к мирскому благу, стремление к получению огромного материального блага и выгоды. Человек уничтожает в себе чувство жадности и алчности, поскольку для него этот мир не вечен, в нем ему суждено прожить короткий срок, и поскольку суфизм означает отказ от чужого, а также стремление отдать все, что можно, без сожаления, а также, поскольку суфизм понимается как учение, стремящееся к совершенствованию человека и уменьшению злокачественных черт человека.

Следующий этап - это молчание. Молчание необходимо в процессе формирования человека. Молчание происходит в результате одной из следующих причин. Первая причина молчания - когда есть тот, который больше всех знает, а также, когда молчание станет лучшим средством, чем высказывание. Первый вид молчания - это внешнее молчание, то есть не ощущается акт разговора. Второй вид молчания - внутреннее молчание, то есть даже внутри человека не происходит акта говорения.

Суфизм очень высоко оценивает молчание, поскольку молчание дает возможность человеку для того, чтобы прежде чем выразить свою мысль подумать несколько раз. Также молчание позволяет человеку понять и усвоить речь говорящего перед ним. Молчание иногда необходимо, когда перед народом стоит мудрый человек, от которого, можно получить драгоценную информацию. В этом случае необходимо соблюдать молчание и дать возможность высказаться. Также молчание - необходимое условие, если присутствуют люди, которым нельзя услышать этот разговор. Иными словами знающий, если молчит, то он получает все хорошее, то есть знающий говорит только тогда, когда появилась необходимость.

Надежда - необходимое состояние, которое балансирует внутренний мир человека. Суфии считают, что страх и надежда - это нормальное оптимальное состояние человека, поскольку, если человек живет одним страхом, то он потеряет всякие способности для совершения любого вида действия, то есть это одна крайность. Также если человек живет одной надеждой, которая в конечном итоге возвращается к мечте, то он тоже станет бездеятельным человеком, который не принесет никому никакого блага. В этом мы видим, что суфии призывают к совершению полезных действий, от которых можно получить благо мирское или небесное в этой жизни или в другом мире.

Следующий этап - это голодание и воздержание. Суфий должен уметь воспитывать в себе чувство голода и также должен бороться всеми своими силами против воздержания. В этой борьбе самый оптимальный способ - голод. Для суфиев объедание - это отрицательное действие, воздействующее на мозг людей, мешает им понимать и размышлять над проблемами, жизненно важными в материальном плане или духовном. Для суфиев состояние голода - это то состояние, которое позволяет размышлять и найти решение для самых сложных проблем. Голод - это почва, на которой растет мудрость, голод - это лекарство для защиты против злодеяния.

Таким образом, для суфиев совершение любого злодеяния связано в первую очередь с тем, что в человеке накапливается огромная энергия, которая давит на его психику, также заставляет его меньше думать о последствиях совершаемого злодеяния. Для суфиев голод - это ограждение от совершения злодеяния, также голод - это благоприятная почва для совершения творческой деятельности, как в материальном плане, так и в духовном. Голод - это широко распространенный вид деятельности, который принимается и в суфизме, и во многих других восточных философских учениях. Голод также является способом наказания грешного тела, он также является методом очищения, как в биологическом, так и в духовном плане.

Следующим этапом развития процесса совершенствования, является нахождение в состоянии покорности и скромности. Скромность является наиболее высоким уровнем человеческого достоинства, скромность - это украшение для любого человека, однако, для суфиев скромность никогда не может быть унижением ни перед кем.

Покорность проявляется только перед слабыми людьми, для того, чтобы они почувствовали себя в какой-то мере тоже сильными. Спросили Аль Джунайд о значении покорности. Он ответил: «Покорность - это протягивание крыльев доброты людям и доброе, мягкое обращение с ними» [5;с.83]. Джунайд показывает, что обращение к людям со стороны доброжелательности, не ставя себя выше их, является самым удачным подходом к людям. Также предоставляются большие возможности для того, чтобы показать людям, что эта жизнь не вечна, и каждый человек стремится к тому, чтобы к нему обращались как к достойному и с достоинством. Суфии считают, что покорность и скромность возвеличивают человека среди людей, а высокомерие является врагом человека, поскольку

высокомерие унижает человека в глазах остальных людей.

Наиболее негативная черта души человека - это зависть. Суфии рассматривают эту черту и считают, что из-за нее человек опустошается и находится в постоянной грусти. Эта грусть происходит, потому что человек желает получить то, что есть у другого или желает ему потерять то, что у него есть. Поэтому такой человек находится в постоянной задумчивости, чтобы найти способ уничтожения богатства того, которому он завидует. Суфии показывают негативные свойства зависти, и что нахождение человека в таком состоянии никогда не дает ему покоя. Завистник желает людям зла, в нем умирает чувство отзывчивости, так как совершение любого акта отзывчивости несет в себе огромное чувство доброты. Добро для завидующего не существует никоим образом и не может существовать.

Для суфиев одна из черт, которая разрушает внутреннюю структуру духовного состояния и внутреннюю структуру внутреннего мира человека - это злословие, сплетни. Злословие и сплетни для суфиев равны ударам меча, убивают человека так же, как оружие.

Продолжением пути очищения и совершенствования человека является противостояние «желаниям души» человека. Противостояние должно произойти для того, чтобы человек полностью освободился от всяких желаний, которые могут быть причинами, мешающими процессу самосовершенствования. Человек, который находится полностью под влиянием желаний души, не может отказаться от соблазнов. Стремление человека к удовлетворению потребности души дает ему готовность и стимулирует его к совершению злодеяния. Это злодеяние открывает путь для врагов, и, по словам, Заннуна Аль Масри: «Тот, кто неприхотлив, избавился от вмешательства людей своего времени, а также вырос выше своих современников» [3; с.138]. Иными словами быть неприхотливым - одно из самых благородных чувств, которые позволяют человеку быть постоянно на высоте, и также дает ему чувство покоя и уничтожает в нем любое стремление, в результате которого может быть унижение. Неприхотливость - это требование, относящееся ко всем, как к бедным, так и к богатым.

Суфии считают, что неприхотливость нужна всем людям, потому что когда в человеке есть стремление к получению большего, то он не ограничивается определенными размерами богатства и не обращает внимания на способы получения богатства. Если он отказывается от

части капитала в надежде на получение возмещения утраченного, то такой человек находится в состоянии алчности.

Следующий этап, это аттавакуль. Ат-тавакуль - это совершение действия и ожидание его результата, то есть совершение действия, в результате которого будет следствие. На этой ступени человек содержит в себе следующие черты: не просит и не возвращает, и не удерживает. В этих трех чертах есть огромное значение, здесь можно ощутить сходство суфийских положений, и они показывают значение термина «суфизм» как учения, призывающего к воздержанию человека от всякого рода унижения. Если человек не просит у других что-либо, то он в их глазах становится богатым, а если получает что-то и не возвращает это, то есть если ему делают добро или оказывают ему помощь, то он не отказывается от помощи, поскольку эта помощь, оказанная ему, делается из добрых побуждений и не содержит в себе значения унижения его.

Значение «не удерживает» заключается в том, что человек, не должен накапливать земное богатство и отказаться от оказания кому-либо помощи, потому что эта помощь может уменьшить его богатство или эта помощь обходится очень дорого, тем более, когда человек существует на этом свете в определенный промежуток времени. Суфий - сын своего времени.

Следующий этап - это нахождение в состоянии благодарности, признательности и похвалы. На этом этапе суфии показывают, что ценность вещей не заключается в самих вещах, а заключается в благодетеле, который совершает такие действия. В этом есть и другое значение - религиозное, так как благодетель может быть как человеком, так и божеством, поскольку от Бога исходит много блага. И суфии стремятся увидеть бога.

Следующий этап - это убеждение (альягин). Убеждение существует в трех формах: убеждение узнается путем высказывания, убеждение возникает в результате доказательства, убеждение происходит видимым путем. Первое убеждение - эта та вера, которая внушается человеку рассказами Пророка об аде и рае. В том случае человек не может отрицать существование рая и ада, хотя он не видел ни то, ни другое. Второе убеждение происходит в результате того, что человек сам увидит происходящие перед ним события, а также увидит доказательства того, что мир создан позднее, а Создатель существовал до создания мира. Также свидетельствует второе убеждение о том, что Создатель этого мира абсолютно совершен. Третье, убеждение касается суфиев,

которые достигли наивысшего уровня совершенства, когда им открывается путь, и они могут увидеть то, что не дано увидеть никому другому. Убеждение - это состояние, когда человек - суфий полностью верит в то, что с ним происходит или происходило, или произойдет, не зависит от того, какое оно, он не может сопротивляться или изменить, или оказать какое-либо воздействие для того, чтобы изменить суть того, что должно произойти. Это не в его силах, и суфий с этим не только смиряется, но для него это абсолютное убеждение.

Терпение (сабр) - это терпение всего, что происходит с человеком, добро или зло, когда человек безразлично относится к добру или злу. Они для него одинаковы в том смысле, что добро, происходящее с человеком в какой-то мере несет в себе зло и, наоборот, зло также в себе несет добро, поэтому необходимо терпение зла и терпение добра.

Следующий этап самосовершенствования, это - самоконтроль. Это когда человек совершает самонаблюдение, самоконтроль над самим собой, так как человек отказывается от своих грехов, очищает себя, ему не следовало бы совершить подобное (или такой же грех) ни по отношению к себе, ни по отношению к другим. Это потому, что человек знает, что он находится под наблюдением Бога, поскольку человек стремится к достижению абсолютной истины, божественной истины, то ему необходимо совершать такое постоянное наблюдение. Суфии стремятся к тому, чтобы человек постоянно находился в состоянии самокритики, самоконтроля над собой.

Следующий этап - правдивость (аль сидк). Суфии считают, что самое важное для человека, особенно для суфия, это нахождение в состоянии правдивости. Правдивость означает говорить правду, даже когда в результате сказанной правды человек потеряет жизнь. Человек должен сказать правду, особенно когда ему показалось, что ложь может спасти его. В этом случае правда спасает его больше, чем ложь. Таким образом, суфии призывают к тому, чтобы люди были правдивыми. Правда украшает человека, стабилизирует его внутреннее состояние, дает ему покой, поскольку правда ему не вредит и не открывает перед ним дорогу - навредить другим. Ложь не дает человеку покоя, он постоянно будет ощущать себя в неудобном положении.

Следующий этап - это этап свободы (хурия). Понятие свободы - это полное освобождение от всякого рода рабства. Рабство - понятие нахождения человека не только под властью другого человека. Рабство - это может быть любовь к

богатству, к материальным ценностям или зависимость от соблазна, желания. Освобождение каждого человека - это сознательное освобождение.

Общее мнение суфиев о свободе: «Свобода - когда человек и его сердце не зависят от власти кого-либо, чего-либо, не зависят от желания получить что-нибудь в земном царстве или в небесном царстве» [3; 197].

Таким образом, свобода для суфиев - это полное освобождение от всякого рода желаний, от всякого рода власти других людей, от соблазна и мирских желаний.

Следующий этап - доблесть (аль футуа). Футуа (или доблесть) - это нахождение человека и его готовность оказать помощь любому человеку. Футуа также обозначается проявление благородства. Для суфиев доблесть - это когда человек не обращает внимания на ранги и положения, когда для него все люди одинаковы, ему безразлично, кто у него питается, верующий или атеист.

Следующий этап - щедрость. Щедрость для суфиев - это отдавать все, что можно. Все, что можно - это не ограничение количества, можно отдать последнее, исходя из того, что это последнее для данного суфия - много, а для просящего - это самое необходимое. Поэтому щедрость говорит о том, насколько человек освобождается и очищается от соблазна и богатства, щедрость показывает его стремление к удовлетворению потребностей других, нуждающихся людей.

Аскетизм - это следующий этап самосовершенствования и реконструирования внутреннего мира человека и осво-бождение его от тяжести мирских требований, уничтожение земных желаний, разрушающих мир человека, заставляющих его отойти от человека и человеческих качеств и возвращающих его в мир ожесточенной борьбы за богатство. Аскетизм - это суфийский принцип, который показывает, что человек в этой мире находится не вечно. Человек пришел в этот мир голым, не имеющим богатства, уйдет из мира таким же, как пришел. Богатство ослабляет человека и

развивает в нем чувство уверенности в себе, в своем богатстве, человек постепенно становится рабом своего богатства. Аскетизм - это не просто отказ от материальных благ, но в том случае, если появляются деньги, то аскет старается избавиться от них, чтобы не нарушать свой покой. Он не хочет нарушать свой личный покой, потому что для него жизнь чрезвычайно коротка, и он не должен хранить материальные средства, а ему выгоднее раздать богатство. Аскетизм для суфиев - благо, а богатство - болезнь, которая ослабляет человека и тесно связывает с мирской жизнью. В этом есть огромное значение, которое придается аскетизму. Наличие богатства - это наличие зла, которое разрушает внутренний мир аскета и отталкивает его от божественной истины. Богатство является оградой между аскетом и Богом.

Такая философия «тариката» имеет глубокий социальный смысл. Вещи этого мира настолько же зависят друг от друга, насколько и не зависят. Ни молчание, ни слово не может исчерпать человеческой любви. Молчание не разрушается словом, а очерчивается им. Остановка («макама») есть очертание любви как великой космической силы. Наше стремление к светлым социальным идеалам не должно быть чрезмерным. Социальность, другими словами, состоит в бесконечном стремлении к ней и вместе с тем в принципиальной ее недостижимости. В «тарикате», как видно, все ново, все неожиданно; если не останавливаться, то пожинаем космический ветер. Чем он сильнее, этот ветер любви, тем туже натягивается небесный лук, тем напряженнее гармония между социальной жизнью и ее созерцанием.

Идея «тариката», таким образом, позволяет глубже обозначить духовные и экзистенциальные горизонты человеческого стремления к справедливости. Это стремление не должно быть чрезмерным. В противном случае человек сливается с Божественным Абсолютом и разрывается на части, так как он не в состоянии «выдержать» этой полноты бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али ибн Усман аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. - М.: «Единство», 2004.
2. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. - М.: Наука, 1965.
3. Классическая литература Востока. - М.: Наука, 1972.
4. Началджян А.А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания. - М.: Мысль, 1972.
5. Суфийская мудрость / Сост. В.В. Лавский. - Минск, 1998.